

Самко А.В., преподаватель,
Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь
Малярчук Н.В., к.ю.н.,
Национальный авиационный университет, г. Киев, Украина

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦА, ЗАДЕРЖАННОГО
ПО НЕПОСРЕДСТВЕННО ВОЗНИКШЕМУ ПОДОЗРЕНИЮ
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
(ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

Представляется очевидным, что некорректное формулирование и толкование юридических понятий и наименований, терминологические несоответствия, встречающиеся в ряде нормативных правовых актов, создают угрозу эффективности правоприменения, так как приводят к усложнению понимания взаимосвязи соответствующих норм и их практической реализации, а в конечном итоге – к возникновению коллизий и некавалифицированным разрешениям возникающих споров. Особенно это чувствительно в правовой сфере, где на первый план выходит необходимость в поиске баланса между удовлетворением публичных и частных интересов, а также соблюдением прав, свобод и законных интересов граждан [1, с. 58].

Представляется, что именно подобная ситуация складывается с законодательной регламентацией понятия задержания, которая дается в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК). Так, согласно ч. 1 ст. 107 УПК задержание состоит в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом. Исходя из данного в законе определения можно сделать вывод, что не совсем понятной остается сущность данной меры процессуального принуждения.

Буквальное толкование ч. 1 ст. 110 УПК позволяет говорить о том, что законодатель наделяет задержанное лицо статусом подозреваемого с момента составления протокола задержания, так как, объявляя его задержанному, последнему разъясняются права, предусмотренные ст. 41 УПК, т.е. права подозреваемого. На это указывает и п. 3 ч. 1 ст. 41 УПК, предусматривающий право данного участника уголовного процесса при задержании получить от органа уголовного преследования копию постановления или протокола о задержании, копию постановления о применении меры пресечения, а также копию постановления о возбуждении уголовного дела.

На наш взгляд законодатель, указав в ч. 1 ст. 40 УПК на то, что основанием признания лица подозреваемым является его задержание, не

уточнил о каком его элементе идет речь, породив при этом научные дебаты и практические разногласия в понимании исследуемой нормы.

Полагаем, что выход из подобной ситуации следует искать не в попытках «привязать» подозреваемого к тому либо иному элементу задержания, а в появлении в уголовном процессе совсем иного участника, в случае задержания лица в порядке ст. 108 УПК – задержанного. Под *задержанным* следует понимать, на наш взгляд, принудительно доставленное в органы уголовного преследования либо органы власти (в случае захвата гражданами в порядке ст. 109 УПК) лицо, в связи с наличием обоснованного предположения о его причастности к совершению общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Реализация подобного предложения требует внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальный закон. Понятие данного участника следует отразить в самостоятельной статье, в которой следует также указать принадлежащие ему права и обязанности. Таким образом перечень процессуальных прав подозреваемого, закрепленных в ст. 41 УПК уменьшится, за счет исключения правомочий, присущих именно задержанному. Например, знать причины своего задержания, получить от органа уголовного преследования, осуществившего задержание, письменное уведомление о принадлежащих ему правах, среди которых должны найти отражение право давать показания и отказаться от их дачи, право немедленно получить копии процессуальных документов о задержании (постановление о задержании либо протокола задержания), уведомить своих близких о задержании, иметь защитника с момента ознакомления с протоколом задержания и т.д. Среди обязанностей задержанного в законе должны найти отражение обязанности участвовать в следственных и других процессуальных действиях, когда это признано необходимым органом, ведущим уголовный процесс, а также подчиняться законным распоряжением названных органов. Следует также в ч. 2 ст. 110 УПК заменить слова «подозреваемого» на слово «задержанного», и др.

Высказанные соображения носят, безусловно, дискуссионный характер и не претендуют на бесспорность, детерминируя дальнейшую научную полемику по данному вопросу.

Литература

1. Рыбак С.В. Подозреваемый в уголовном процессе Республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Минск, 2008. 162 с.